

Саша Вью

Детектив. Кто ты Анжелика?

«Автор»
2026

Вью С.

Детектив. Кто ты Анжелика? / С. Вью — «Автор», 2026

Следователи Ульяна и Дмитрий расследуют новое дело об убийстве известного бизнесмена Альберта Куликова. Следствие шаг за шагом распутывает клубок из семейных тайн, нелегальной торговле алмазами и корпоративных интриг.Обычный парень, возвращаясь поздно ночью через парк, становиться свидетелем жуткой сцены: хрупкая девушка в вечернем платье и туфлях на каблуках проворно тащит по траве тело мужчины с ножом в груди. Самое страшное – он узнает её лицо. Это Анжелика, скромная библиотекарь, в которую он тайно влюблён. Теперь перед ним выбор: сдать её полиции или попытаться защитить. Его действия непреднамеренно ломают планы убийцы. Его поведение вызывает тревогу, а любовь ли это или одержимость и самообман?Две линии: влюбленный прохожий и профессиональное расследование. Кульминация наступит в точке, когда обе линии пересекутся.Пропавшие туфли, подброшенные вещи, двойные любовные связи и анонимные письма. Кто же убил известного бизнесмена Альберта Куликова?

© Вью С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Детектив. Кто ты Анжелика? 5
Глава 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Саша Вью
Детектив. Кто ты Анжелика?

Детектив. Кто ты Анжелика?

(все события вымышлены, все совпадения случайны)

Глава 1

Есть что-то магическое в наступлении ночи. Тени становятся глубже, звуки приглушённее, а воздух наполняется влажным запахом земли. Жители разбредаются по своим домам, и парк, недавно столь оживленный, становится безжизненным и одиноким. Да и что делать ночью в тёмном парке, скудно освещённом двумя тусклыми фонарями? Такого места теперь сторонятся даже подростки, они предпочитают открытые, хорошо освещённые места парковок перед торговыми центрами, чтобы хорошо были видны тюнинговые машины и стильные прикиды. Парк ночью взывает к внутренним страхам, скрытым в глубине души каждого прохожего, осмелившегося ступить в его владения.

Он шёл по малоосвещённой аллее парка. Погода была пасмурная, небо заволокло серыми тучами, и Луна, изредка пробираясь сквозь них, дарила на несколько секунд голубоватый свет мрачным деревьям и кустам. Было ужасающе тихо, лишь звук редко проезжающих мимо парка машин нарушал эту тишину. От света их фар, скользящих между деревьями по окраине парка, тени приобретали причудливые формы и скользили по парку, то убегая, то стремясь навстречу одинокому прохожему.

Дети часто боятся темноты из-за активного воображения и потребности в безопасности. У некоторых этот страх проходит без следа, а кому-то оставляет подсознательное чувство тревоги и опасности. Он шёл бодро и уверенно, но нечёткие тени и невозможность видеть, а значит и контролировать происходящее вокруг, заставляли чувствовать себя уязвимым и беспомощным. Несмотря на всю его внешнюю браваду и героизм, подсознание его содержало все эти страшные истории про маньяков, случайных компаний, сплочённых агрессией, просмотренных фильмов ужасов, пугающих сказок и т.д., поэтому его время от времени окатывало волнами адреналина и заставляло сердце учащённо биться. Он мог бы обходить это неприятное место, идя домой вдоль дороги немного более длинным путём, но желание «быть мужчиной» и бороться со своими страхами заставляло его, возвращаясь поздно с работы, всё снова и снова идти через парк.

Раздался отчётливый звук треснувшей ветки, он замер, осознав, что звук раздался не под его ногой. Повернув голову в сторону звука, он увидел в темноте непонятный шевелящийся силуэт. Его накрыло очередной волной адреналина. Мозг отключил рациональное, и наш прохожий инстинктивно упал на четвереньки, спрятавшись за невысокими кустами, разделяющими его и силуэт. Он стал медленнее и тише дышать, хотя в парке на таком расстоянии вряд ли кто-то мог расслышать чужое дыхание. Он прислушивался, стараясь понять: приближается к нему этот силуэт или удаляется, но кроме гулкого бешеного биения сердца в своих ушах ничего не мог услышать.

Немного успокоившись и придя в себя, он наконец-то решил взглянуть правде в глаза. Может, это просто пьяный ползёт домой, и в этом случае его поведение просто смешно. А если это и правда серийный убийца, то лучше узнать об этом и спланировать пути незаметного отхода, не сидеть же за кустами до утра. Он стал аккуратно протискиваться в промежуток между кустами, потому что высунуть голову вверх над ними было слишком страшно. Он делал это очень медленно, боясь задеть ветку и издать шум или наткнуться на задремавшего в темноте кустов голубя и вообще устроить переполох.

Потратив на это несколько минут, он всё-таки пролез и увидел происходящее с обратной стороны. Силуэт от него отдалялся, что не могло не радовать. Ему бы стоило проделать обратный путь и, так оставшись незамеченным, удалиться. Но он медлил, потому что силуэт, преодолевая пространство, направлялся прямиком к тому месту, где его мог достать тусклый свет фонаря. Заворожённый этим зрелищем, наш прохожий стоял в неудобной позе на четвереньках, выглядывая из-за кустов. Его руки кусали потревоженные муравьи, но он ничего этого не замечал, его интересовал только этот странный чёрный силуэт, двигающийся к свету.

Силуэт вышел из тени. Это была девушка, одетая в красивое вечернее платье зелёного цвета с массивными украшениями на шее и в туфлях на каблуках. В её внешнем виде вызывало вопросы отсутствие верхней одежды (хотя в середине апреля по вечерам в этой широте прохладно) и неаккуратно, наспех собранные волосы тем, что попалось под руку. Её силуэт в темноте показался нашему прохожему очень странным, потому что она, пятясь спиной, тащила труп мужчины и делала это очень проворно.

Почему он решил, что это именно труп, а не её пьяный муж или друг, которого она тянет домой, чтобы он не замёрз пьяный ночью с вечеринки?

У мужчины с левой стороны из груди торчала рукоятка ножа, а его лицо в свете тусклого фонаря было неестественно белым. Он не мог оторвать взгляда от этого зрелища, как она ловко тянет тяжёлое обмякшее тело мужчины, положив его на какую-то толи картонку, толи полиэтилен, так что он без труда скользил по траве, вызвав некоторое затруднение только в момент пересечения асфальтной дорожки в районе фонаря. Наверное, увидев всё это, наш

прохожий должен был просто убежать или, наоборот, предпринять какие-то решительные действия, позвонить в полицию наконец. Но ни о чём из этого он подумать не успел.

На асфальтной дорожке она остановилась, так как прилагать усилий приходилось больше, отпустила свою ношу, разогнула спину и вытерла выступивший на лбу пот предплечьем, кисти рук её были в перчатках. Фонарь осветил её лицо с ярким вечерним макияжем.

Её лицо было ему знакомо. Нет, он узнал это лицо. Она снова нагнулась, ухватилась за подстил и ворот своей ноши и потащила её дальше. Выйдя из света фонаря, она снова превратилась в непонятный шевелящийся силуэт, удаляющийся от него все дальше и дальше. Он продолжал стоять, не двигаясь в неудобной позе на четвереньках, пока она со своим тяжёлым грузом совсем не скрылась из вида.

Возможно, он даже на какое-то время потерял сознание, потому что нашёл он себя лежавшем лицом в земле. Придя в себя или даже и не придя, он поднялся, вылез из кустов и медленно пошёл домой. Его больше не накрывало волнами адреналина, ничто уже больше не могло его так сильно шокировать, как увиденное несколько минут назад. Он больше не прислушивался к шорохам в парке, а только отчётливо слышал, как бьётся его сердце, отзываясь в оглушённых ушах и голове глухо и ровно. Тук - тук - тук.

Придя домой, он не раздеваясь, в верхней одежде упал на кровать и ни о чём не думая отключился…

Утром у него раскалывалась голова, как с похмелья. Он пометался по квартире, как пойманный зверь. Затем так и не найдя себе место, решительно вышел и направился в библиотеку. Всю дорогу, пока он до неё ехал в автобусе, он думал и не мог вспомнить, почистил он зубы или нет. Как будто бы да, но никак не мог фокусироваться на этом моменте сегодняшнего утра. Такое с ним было впервые. Эти мысли помогали ему не задумываться над вопросами: «Зачем он туда едет? Что он будет делать? Как себя вести?».

А насколько реальным было то, что он увидел вчера в парке? Может быть, он как Алиса погнался за белым кроликом и, пробираясь среди кустов, пролез сквозь нору в другую реальность. Нарушились логические законы и стали действовать парадоксальные правила, пространство исказилось, причинно-следственные связи отбросились. Всё происходящее вчера сегодня стало казаться ему совершенно абсурдным. То, с какой обыденностью она совершала этот шокирующий поступок, не могло быть реальностью. Это зелёное платье, макияж в которых он никогда её не видел, всего лишь плод какого-то непонятного его воображения, продиктованное страхом и причудливыми тенями, скользящими по ночному парку. Галлюцинации и обман зрения. А может, всё это ему просто приснилось?

Он вошёл в библиотеку и остановился. Анжелика сидела за своим рабочим столом, наклонив голову над какой-то книгой. Она была студенткой старших курсов и подрабатывала в библиотеке. Она получала на этой работе мало, но работала здесь не из-за денег. Анжелика училась на отделении «банковское дело» и ненавидела весь этот мир цифр и иерархию контроля. Она ни за что бы не выбрала это направление обучения, но мама сказала, что художник, даже самый талантливый, всегда голоден и частенько умирает в нищете, а те, которые не в нищете, прежде всего, значит, хорошие экономисты.

Спорить Анжелика не стала, поэтому поступила получать профессию, которая позволит ей твёрдо стоять на ногах. Она могла бы подрабатывать в банке, но суета отделения, деловитые операционистки, понимающие в финансовых делах, растерянные или душные посетители, готовые выесть мозг за пять минут разговора всё это раздражало, злило и угнетало Анжелику. Ей нравилась атмосфера библиотеки: тишина, редко нарушаемая негромкими разговорами, стеллажи книг, хранящие чьи-то знания или просто красиво выстроенные слова, и время, которое как будто замедлялось здесь для неё. А главное, эта работа позволяла ей заниматься любимыми творческими делами, готовить мероприятия, устраивать совместное прочтение книг, потом участвовать в дискуссиях относительно прочитанных книг.

Он смотрел на неё и невольно любовался: на её изогнутой шее сидел солнечный зайчик от окна. Волосы были гладко зачёсаны назад в тугой пучок. Она была одета в трикотажное, простое тёмно-синее платье, потому что в помещении библиотеки всегда было прохладно. Они не были парой, они даже не были хорошими друзьями, которые звонят друг другу по пустякам и по вечерам ходят в гости. Но она ему нравилась, очень нравилась. Если бы ему хватило храбрости в этом признаться.

Он был в неё влюблён. Он не приглашал её на свидания, он время от времени, примерно раз в неделю, заходил в библиотеку взять книгу, поболтать и может с чем-то помочь, если подвернётся такая удобная ситуация. Он считал, что если он будет так поступать, то она оценит, какой он хороший и замечательный человек, заметит его по-особенному и тогда, когда он предложит ей быть парой, она согласится.

Она подняла голову, увидела его и приветливо улыбнулась, впрочем, не так, как улыбаются человеку, которого просто рады увидеть, а как улыбается продавец любому посетителю, переступившему порог магазина.

– Добрый день. Уже дочитали первый том, пришли за следующим?

Она знала всех постоянных посетителей библиотеки, хотя их было немало. Он не отличался для неё ничем от остальных. Он был на том же уровне, что и пенсионер из соседнего дома приходивший каждый день в читальный зал и никогда не бравший книги домой, что и мужчина, пишущий диссертацию, по долгу рассказывающий ей о величии Римской Империи, что и многодетная мать, вечно прибегающая с длинным списком книг и всегда присаживающаяся на несколько минут в зале не для чтения, а чтобы послушать тишину и многих других посетителей библиотеки.

Он подошел к её рабочему столу и спросил:

– Как ваши дела? Как провели вчерашний вечер? – от сумбура в голове он даже забыл с ней поздороваться.

Она не вздрогнула, не стала нервно бегать глазами или обливаться холодным потом, только удивлённо немного приподняла бровь. Её удивил этот вопрос, потому что никогда до этого он не позволял себе вопросов, вмешивающихся в её личное пространство, ограничиваясь «Как дела?» и «Как настроение?».

– Всё хорошо, работаю. – Всё с той же улыбкой, ответила она. – Вчера ничем особым не занималась, разобрала вещи в шкафу и легла спать.

Он ухватился за эту мысль, как за спасательный круг. Как будто эта фраза всё объясняла и расставляла по местам. Не могла такая милая, прекрасная девушка тащить под покровом ночи по парку труп. Это просто абсурд.

– Что вы сейчас читали? – спросил он, – детектив?

– Нет, скорее любовный роман.

– Вам такое нравится? – Это был скорее риторический вопрос, чем ожидающий ответа. – В таких произведениях часто романтически выставляются абьюзивные отношения и приветствуются угрозы, шантаж и манипуляции ради приведения героя к идеальным характеристикам.

Анжелика посмотрела на него взглядом, отчётливо говорящим: «Что бы ты в этом понимал?». Но словами вежливо сказала:

– У всех разные вкусы. Кто-то любит приключенческие истории в стиле Яна Флеминга, – намекнула она на него, ни в коем случае при этом не пытаясь принизить автора, – а кто-то с упоением читает Эдварда Радзинского, – добавила она, тоже намекая только на то, что он бы такого не понял.

Он не услышал иронии, скорее воспринял её слова как повествовательную информацию, продолжая думать о своём.

– Как думаете, может мне сменить круг своих интересов? Например, фантастику почитать? Скажем про параллельные миры или искажение реальности, плодящее двойников.

Анжелика снова удивилась. Всегда не могущий с ней и двух слов связать, сегодня он был дерзким и уж слишком разговорчивым, даже болтливым.

– Начните с «Хроники Нарнии», – сказала она, может в шутку, а может и нет.

Он всё больше и больше успокаивался, глядя на неё. Поведение Анжелики нисколько не изменилось, она была как всегда доброжелательна и спокойна. Ничто в ней не выдавало

вчерашнего происшествия, и это убеждало его, что это была не она, свет был неясным, и ему привиделось.

– У вас есть сестра? – неожиданно спросил он.

Она вытаращила на него глаза. «Он психически ненормальный? Весеннее обострение?» – подумала она, но в слух сказала:

– Нет. Я единственный ребенок в семье.

– Может, не родная, похожая на вас? Знаете, так иногда бывает, сестры двоюродные, а похожи как родные.

– А вы с какой целью интересуетесь?

– Да так, просто к слову, пришлось. – Стал он выкручиваться. – Просто подумал, как было бы хорошо, если бы у нашего прекрасного библиотекаря Анжелики была бы сестра.

Прозвучало очень странно. Повисла неловкая пауза. Не понятно, сколько бы она ещё длилась, если бы не мальчик, вышедший из читального зала со стопкой книг и направившийся к ним.

– Анжелика Юрьевна, в книгах, которые вы мне подобрали, нет интересующей меня информации. – Деловито, сказал он, протягивая ей книги. – Всю эту информацию я мог бы прочитать и в интернете.

Мальчику было примерно лет девять. Он был из тех детей, которые считают себя очень умными и снисходительно относятся к ограниченности ума взрослых. На нем были миленькие очки, и он был аккуратно гладко наряд причёсан.

– Анжелика Юрьевна, пожалуйста, – он посмотрел на собеседника Анжелики, оценил, насколько при нём можно говорить, решил, что можно, и понизив голос продолжил, – посмотрите в тайном хранилище библиотеке, может, там найдётся более подходящая для меня информация.

– Василий, это же не Российская Государственная Библиотека, – улыбаясь, сказала Анжелика, – здесь нет «тайного» хранилища.

Она встала со стула, на котором сидела, и протянула руки, чтобы забрать книги Василия. Рукав её платья немного поднялся, и на руке показалась царапина. Наш посетитель схватил её за руку и задрал рукав до локтя, книги посыпались на пол.

– Какая большая глубокая царапина, где вы так поранились? – очень громко сказал он.

Мужчина, сидевший в библиотеке, услышав шум, выглянул из читального зала. Но поняв, что ничего для него интересного не происходит, вернулся обратно к увлекательному чтению своей книги.

– Я. Я поцарапалась, разбирая ш-шкаф, – немного заикаясь ответила Анжелика. Она так растерялась, что даже не отдёрнула руку.

– Похоже на царапину от ветки какого-то дерева или куста.

В её лице впервые за весь разговор появилась тревога и, возможно, немного страх. Она осторожно освободила свои руки из его рук, вышла из-за стола, села на корточки и стала собирать книги. Он смотрел, как она это делает, и хотел сказать, что вчера поздно вечером шёл домой через парк на окраине южного района, но осёкся. Ему пришёл в голову неожиданный вопрос: «Если это и правда она, то почему она это сделала?». Может, навеянный атмосферой библиотеки, сначала ум выдал такой ответ: «Она тайный борец с нечистью, отыскивает и убивает всяких маньяков, каннибалов, мошенников, обманывающих пенсионеров. Зорро, разящий преступников в ночи». Потом более реалистичный: «Он на неё напал, хотел изнасиловать и убить. Это была самооборона. Она испугалась своих решительных действий, поэтому не позвонила в полицию, а перетащила труп в парк, чтобы на неё не подумали. Могла бы, наверное, просто убежать, но в панике не надо ждать от неё рациональных решений». Он понял, что не нужно вот так про парк говорить, она испугается и не сможет ему довериться. Если доказать ей, что его не нужно опасаться, то они на этой почве могут сблизиться. Он станет для

неё героем, способным спасти и защитить. Эти мысли разлились какой-то теплотой и радостью по его телу.

– Вы любите танцевать? – начал он издалека подбираться к этой теме. – Яркий макияж, броское платье, туфли на каблуках. Вы ходите в клубы?

Она подняла голову от своего занятия и с недоумением на него посмотрела. Она подумала, что он хочет пригласить её на свидание, поэтому стала судорожно искать в своей голове чёткий и вежливый отказ. Такой отказ, чтобы попытка приглашения больше никогда не повторялась. Пока она подбирала нужные слова, возникла пауза, которой воспользовался мальчик Василий, наблюдавший за всем происходящим. Его все эти взрослые глупости не интересовали.

– Анжелика Юрьевна, получается, мне нечего ждать от вас полезной информации. – Он не спросил, а именно подвел итог предыдущему их разговору. – Пойду узнаю, как записаться в Российскую Государственную Библиотеку.

Не ожидая никаких реакций на свои слова, Василий снял с вешалки курточку, оделся и вышел из библиотеки.

Вмешательство Василия в разговор спасло Анжелику от необходимости отвечать на тягостные вопросы. Она решила их просто проигнорировать. До-собрала рассыпавшиеся книги положила их на стол, и сама вернулась на своё рабочее место.

– Будете что-то сдавать или брать? – как ни в чём не бывало, спросила она, вернувшись к деловому настрою.

Он понял, что не стоило вот так наскоком мчаться в библиотеку. Если бы он хорошо продумал своё поведение и вопросы, то результат был бы более плодотворным.

– Нет, я ещё не дочитал то, что брал в прошлый раз.

Он коротко попрощался и ушёл, оставив её в полной убеждённости, что у психически нестабильных людей началось весеннее обострение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.